

Мэг Райан заново открывает себя

Сьюзен ХОУАРД

В 41 год Мэг Райан снялась в самом рискованном проекте в своей карьере. В фильме "На перепутье" (In the Cut) по одноименному роману Сюзанны Мур она играет поэтессу и литератора Фрэнни Эйвери, живущую в Нью-Йорке. Когда по соседству происходит убийство, Фрэнни знакомится с полицейским Мэллоем (Марк Руффало). Знакомство перерастает в интимную связь, чреватую опасными вывертами и провокациями с обеих сторон. Не приведет ли расследование Мэллоя к Фрэнни?

Фильм "На перепутье", поставленный Джейн Кэмпбелл, вызвал немало споров и даже скандалов из-за откровенности эротических сцен. Поклонники Райан, привыкшие видеть свою любимицу в амплу "королевы романтической комедии", были шокированы.

Но Райан уверяет, что не собиралась повергать Голливуд в шок, и что "На перепутье" — логичный шаг в ее актерской карьере.

— На протяжении вашей карьеры вам много раз приходилось доказывать право на разнообразные роли. Тем не менее вас по-прежнему продолжали называть королевой романтической комедии. Может быть, вы согласились на сцены на грани порнографии для того, чтобы зрители, наконец, перестали видеть в вас невинную девочку?

— О, Господи, сейчас я расплачусь. (Смех). Этот фильм действительно отличается от всего, что я делала раньше. В нем мы исследуем глубинные мотивы поведения героини и не боимся идти до конца. Я никогда раньше не снималась в подобных произведениях. Я понимаю, что люди, привыкшие видеть меня в романтических комедиях, были несколько шокированы.

— Что привлекло вас в сценарии?

— Когда я его прочитала, у меня возникло ощущение чего-то невероятно знакомого. Я чувствовала, что мне близка не только Фрэнни, но все остальные персонажи. Мне казалось, что в моем подсознании уже давно существует этот мир, эти проблемы, это любопытство. Мне было интересно исследовать неизведанные территории. Плюс, конечно, возможность поработать с таким режиссером, как Джейн Кэмпбелл — разве может актриса отказаться от подобной возможности?

— Когда актрисе приходится сниматься в эротических сценах такого накала, наверняка ей нужно заранее укрепить в душе чувство доверия к режиссеру и партнеру. Как вы решали эту проблему?

— Да, к этому нужно готовиться заранее, но на самом деле здесь нет ничего сложного. Все мы читали сценарий и знали, к чему стремимся, что должно получиться в результате. Мы много разговаривали. О наших персонажах, об их жизни, мироощущении, взглядах на секс. Думаю, мы обсудили эту проблему со всех сторон. Поэтому ко времени съемок мы отлично понимали друг друга, понимали, чего хотим. Конечно, эротические сцены в любом случае трудно снимать.

— Вы не похожи на героиню внутренне. Где вы черпали ее эмоции?

— Я бы не стала говорить так категорично, что на нее не похожа. В моей душе есть частичка, которая отлично ее понимает. Думаю, это стремление к темной стороне в той или иной мере есть во всех людях.

— Существует интерпретация вашего фильма как метафоры мироощущения современного жителя Нью-Йорка после терактов 11 сентября 2001 года — чувства хрупкости жизни, отчаянности положения, одиночества перед лицом опасности.

— Это красивая диспозиция в ландшафте, посреди которого мы снимали. Название In The Cut можно истолковать и как "В разрезе", "В ране", "В пропасти". Когда я впервые приехала в Нью-Йорк после катастрофы, то подумала, что в городе словно образовалась дыра. Незаживающая рана. Я думаю, в глубине души Фрэнни живет ужас, оставшийся после теракта. Все герои нашего фильма помнят о том, что пережили город, и это воспоминание преследует их.

— Каково было работать с Джейн Кэмпбелл?

— Эта женщина вдохно-

вляет. Каждый член съемочной группы в ее присутствии старается показать все, на что способен. Она пробуждает в людях лучшие качества. Не потому, что она требовательна или сурова. В ней есть что-то, помогающее тебе раскрыться. Я с первого же дня на съемочной площадке поняла, что меня ждет уникальное испытание, и что в конечном итоге у нас получится необычный и прекрасный фильм. Я помню, как однажды Джейн сказала: "Это так забавно — убеждать, что каждый день имеет особый смысл и может остаться прекрасным воспоминанием. Она источает художественный вкус. Она создает на съемках духовное родство между людьми. Она ничего не боится. Ее смелость вдохновляет актеров и заставляет не бояться риска. В Фрэнни наверняка много от Джейн. По крайней мере, та частица ее души, которая не хочет угождать и стремится к настоящим отношениям, — это точно Джейн."

— Были ли у вас и Джейн Кэмпбелл какие-то споры, расхождения во мнениях?

— Честно? Я не согласилась на некоторые позы во время сексуальных актов. Она показала мне раскладку, и я ответила: "Нет, этого я делать не буду".

— Вам не кажется, что фильм также является комментарием к современному положению в обществе, к распаду традиционного брака?

— Думаю, это важно — осознать, что многие отношения страдают от того, что реальная жизнь не соответствует романтическим идеалам. Например, личная жизнь Фрэнни очень печальна. Она полна фрустраций по поводу романтического утвер-

ждения "И они жили долго и счастливо". У нее так не получается, а на меньшее согласиться трудно. Долгое время она этого не осознает, но приходит момент, и она начинает понимать. Многие люди проходят через это. Рано или поздно ты осознаешь, что никто не может сделать жизнь идеальной, что нужно принимать ее такой, какая она есть.

— В одной из сцен фильма героиня едет в метро, перечитывая знаменитые строки Данте "Земную жизнь пройдя до половины..." — которые многие искусствоведы считают первой художественной констатацией кризиса среднего возраста. Правильна ли интерпретация фильма как исследования кризиса среднего возраста у женщины?

— Я не могу отвечать за Джейн, но на мой взгляд, цифра "40" — ничего не значащая статистика. В моей жизни было много важных, глобальных перемен, но они не имели никакого отношения к возрасту. Думаю, в жизни моих родителей все было точно так же. Сегодня мне 41 год, и я чувствую и веду себя точно так же, как в 38. Возможно, сейчас я немного больше верю в себя, в свои силы. Возможно, я лучше могу оценить опыт прожитого. Но все это происходит постепенно, а не одним скачком.

— Чем же отличается нынешняя Мэг Райан от молодой Мэг Райан?

— Сегодня мне гораздо меньше хочется угодить другим людям. Я гораздо меньше волнуюсь о том, понравлюсь или нет. Беспокойства о мнении чужих тебе людей — пустая трата времени. Но в молодости ты этого не понимаешь. Мне потребовалось очень много времени, чтобы это понять, и я

признательна моему возрасту за то, что он научил меня отличать главное от второстепенного.

— Трудно ли было согласиться на обнаженные сцены после сорока, то есть в возрасте, когда актрисам приходится переходить с ролей подруг на роли матерей?

— Думаю, это не самое главное. У меня не было мыслей о том, хорошо ли я буду выглядеть на экране, если вы хотите спросить именно об этом. Мне кажется, что моя работа — показать, что Фрэнни такая же, как все остальные женщины, а не демонстрировать ее исключительность. Она и не должна выглядеть ослепительной красоткой в постели.

— Вначале Кэмпбелл хотела снимать в роли Фрэнни Николь Кидман. Как вы смогли убедить ее взять вас?

— Николь отказалась сниматься. Я пошла к Джейн и сделала пробу. Она согласилась меня взять.

— У вас не было желания добиться ролей в предыдущих фильмах Кэмпбелл?

— Раньше я не была готова у нее сниматься. Меня пугала ее бескомпромиссность. Но сегодня я как раз созрела до нее. Она — мой герой. Я ее люблю.

— Вы не боитесь, что поклонники, привыкшие видеть вас в амплу королевы комедии, сочтут эту роль предательством вашего традиционного имиджа?

— Но я не виновата, что за мной закрепился этот архетип! Я попала в нужное место в нужное время, мне повезло стать кем-то, с кем зрителям было приятно отождествиться. Но теперь я вынуждена расплачиваться за каждую попытку отойти от этого архетипа. Я буду рада, если люди, наконец, поймут, что жизнерадостная чудачка из фильмов "Когда Гарри встретил Салли" и "Неспящий в Сиэтле" — не я, а вымышленный персонаж. Но если они отказываются это признать — это их дело. Я не буду переживать. Они могут говорить обо мне, что угодно. Я не буду слушать.

— Вы помните какой-то переломный момент, когда поняли, что вы больше не хотите оглядываться на общественное мнение?

— Летом 2000 года, когда я встречалась с Расселом Кроу, об этом писали все таблоиды. Мы в то время находились в Лондоне, и когда я заходила в отель, все переставали заниматься своими делами и начинали пялиться на меня. Сначала я переживала, но через несколько дней до меня дошло, как же это смешно, и каждый раз, когда я заходила в вестибюль, с трудом сдерживала смех. После этого цензура общественного мнения совершенно перестала меня волновать.

Экран и сцена.

№ 37-38 (699-700), декабрь 2003 года

— 512.

Рассел Кроу (ассистент)
(1537-38) 12.03.03